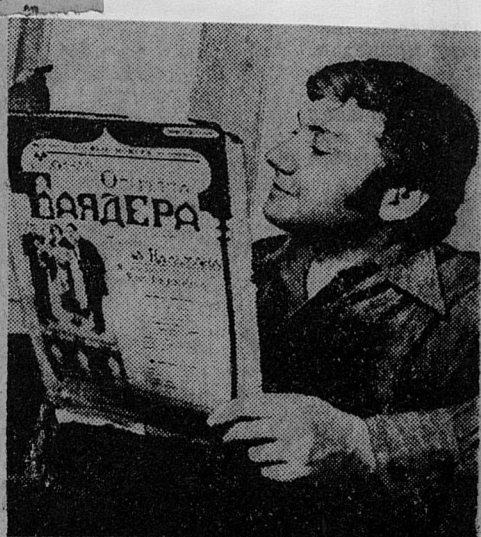

31 ДЕК 1979

НОВЫЙ ГОД— СЕМЕЙНЫЙ ПРАЗДНИК...

Репортаж
из одной
квартиры

ИЗ-ЗА двери доносились звуки фортепьяно, а когда мы нажали кнопку звонка, их перекрыл залихватистый лай. Убедившись в очередной раз, что хозяйева радушно принимают гостей, забавный скотчтерьер Тошка тут же поубавил пыл и добродушно завил хвостом.

В каждом доме свой уклад. В этой квартире все дышит спокойствием, уютом, отлаженностью быта, что, скажем, не всегда встречается в актерских семьях, где вечер переходит за полночь, а утро начинается позже обычного.

В тусклых декабрьских сумерках мерцает серебристая елка, вздрагивает тонкими иголочками от каждого дуновения. Таинственная, сказочная, она ждет своего часа, как и все мы с волнением, радостью ждем Новогодья.

У хозяев квартиры Э. Б. Жердера и Р. А. Антоновой сегодня выходной день; нет репетиций, не надо спешить на спектакль и можно предаться делам нетеатральным. В эти часы Эдуард Борисович любит извлекать из шкафа старинные ноты, доставшиеся ему по наследству или купленные у букинистов. Обложки со сложными виньетками, с портретами Вальцевой, Вертинского, Монахова и такими душещипательными названиями в духе дальних лет: «Забить белокурые косы...» — переносят в прошлое.

— Листать эти «древности» не только забавно, — считает Эдуард Борисович, — но иногда и полезно. Ведь среди старых романсов много незаслуженно забытых.

Пока хозяин квартиры показывает нам свою коллекцию, Римма Александровна хлопочет на кухне, откуда уже доносится запах яблочного пирога. Дочь, пятиклассница, собирается в хореографическую студию.

— Ты кем хочешь стать, Жанна?

— Артисткой, — не задумываясь, отвечает она, вы-

димо, считая этот вопрос давно решенным. Отсюда и занятия музыкой, танцами, пением — в будущем все пригодится. Даже по Тошкиному воспитанию чувствуется, что он растет в театральной семье. Во-первых, его называли Плутонком по имени одного из персонажей «Прекрасной Елены», а во-вторых, он умеет прыгать через обруч и прикидываться «убитым».

Предновогодний день настраивает на веселый лад, и я спрашиваю у Риммы Александровны, как ее опереточные героини относятся к мужчинам.

«Мой дядюшка Франсуа говорит, что мужчина опасен даже в пятилетнем возрасте», — цитирует она строчки из «Тетки Чарлея».

— А ваши герои, Эдуард Борисович?

Он мгновенно преображается в Шельменко-денщика из последнего спектакля театра музыкальной комедии и его голосом отвечает: «Как говорят французы и мой капитан, «Шуршу ля фам», что означает: добра от них не жди...»

Дома, судя по всему, Жердеры этих наставлений не придерживаются.

— Мне муж во всем помогает, — говорит Римма Александровна. — Может и торт испечь, и другими хозяйственными делами заняться.

— А как вы собираетесь встречать Новый год?

— Дома. Конечно, дома. Сначала мы выступим в концерте, а к двенадцати часам сядем за стол и отметим его своей семьей, ведь Новый год — семейный праздник.

— Что бы вы хотели сами себе пожелать в новом году?

— Хороших ролей.

Пусть же это сбудется!

В. СТРОВСКАЯ.

На снимках: домашнее музицирование; за любимым занятием; в этой семье все музыканты.

Фото Н. Медведевой.